

Барсов Е.В.

**Причитанья северного
края**

**Часть 1. Плачи похоронные,
надгробные и надмогильные**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-34
ББК 82
Б26

Б26 **Барсов Е.В.**
Причитанья северного края: Часть 1. Плачи похоронные, надгробные и над-
могильные / Барсов Е.В. – М.: Книга по Требованию, 2013. – 400 с.

ISBN 978-5-518-05371-7

ISBN 978-5-518-05371-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе	I—XXX
Плачь вдовы по мужѣ	1 — 44
— дочери по отцѣ	45 — 57
Тоже — — —	58 — 60
— дочери по матери	61 — 72
Тоже — — —	74 — 79
Плачь по женѣ	80 — 87
Плачь по сынѣ	88 — 114
— по дочери	114 — 125
— по крестницѣ	126 — 136
Плачь по родномъ братѣ	136 — 162
— по сестрѣ	162 — 164
— по дядѣ родномъ	164 — 187
Плачь по братѣ двоюродномъ	197 — 209
— по дядѣ двоюродномъ	209 — 231
— по сватѣ	231 — 245
Плачь по убитомъ громомъ—молвіей	245 — 252
Плачь о потопшихъ	252 — 267
Тоже	267 — 271
Плачь о ульянсливой головушкѣ	271 — 282
— о старостѣ	282 — 288
— о писарѣ	288 — 293
— о попѣ отцѣ духовномъ	293 — 298
Погребальныя обычаи на Сѣверѣ въ Россіи	299 — 313
Сѣденія о волоненцахъ, отъ которыхъ записаны причитанія	313 — 327
Сѣверно-русскій Словарь	I — XXI
Общія замѣчанія о языкѣ причитаній	XXII — XXXIII
Дополненія и погрѣшности	. . . . .

Похоронныя причитанія суть непосредственныя изліявія тѣхъ думъ и опущеній, какія вызываються въ челоуѣкѣ потерей родныхъ и близкихъ сердцу. Уже одно то, что онѣ суть стголосоки сердечныхъ движеній, что онѣ въ одно и тоже время и творятся и поются, что онѣ сколько связаны съ состояніями духа, столько же опираются на внѣшней дѣйствительности, ручается за ихъ цѣнность для внутренней исторіи народовъ, для ихъ вѣрованій и быта, для ихъ языка и искусства. Если въ былинахъ, пѣсняхъ, побывальщинахъ и даже сказкахъ вызывается душа народа, то въ надгробныхъ и надмогильныхъ плачахъ еще скорѣе можетъ сказаться та правда, которой нѣтъ въ дѣловыхъ актахъ; договорахъ и хроникахъ. Едва ли кто останется равнодушнымъ къ тому, что самъ народъ въ минуты горести повѣдаетъ самому себѣ и для себя, что рассказываетъ онъ о своемъ житьѣ — бытьѣ родному мертвецу, колодѣ бѣлодубовой и матушкѣ сырой землѣ.

Развитіе и характеръ погребальной причеты, безъ сомнѣнія, обуславливается степенями развитія религіознаго сознанія. Начало ея относится къ тому времени, когда челоуѣкъ вступилъ въ формы семейной жизни и почувствовалъ въ себѣ нарожденіе нравственныхъ приязанностей. Но въ первыхъ похоронныхъ плачахъ могло выразиться не столько сѣтованія о потерѣ родныхъ и близкихъ, сколько священнаго уваженія къ нимъ. Просто и безотчетное чувство жизни не допускало разрушенія смерти и окружало мертвыхъ благоговѣйнымъ почитаніемъ, какъ высшихъ, невиди-

II

мыхъ существъ, какъ стражей и покровителей живой семьи и родного дома.

Съ разширеніемъ общественныхъ отношеній, съ развитіемъ обожанія силъ и явленій природы и погребальная причеть принимаетъ болѣе широкое развитие и естественную изобразительность. Послѣдній долгъ умершему отдаетъ уже не семья только, но и „родъ—племя любимыхъ и сусѣди спорядовые и народъ да люди добрые. “Миѣны являются невольными формами мысли и налагаютъ печать свою на поэтическое слово, вызываемое потерю родныхъ и близкихъ.

Но по мѣрѣ того, какъ народъ отрѣшается отъ младенческаго отношенія къ природѣ и пріобрѣтаетъ новыя понятія о смерти и посмертномъ существованіи, образы, отражавшіе въ себѣ живое миѣическое созерцаніе постепенно помрачаются и забываются а вмѣстѣ съ тѣмъ и причеть теряетъ свой изначальный, эпическій характеръ, переполняется лирическими элементами, смѣшивается съ бытовыми явленіями позднѣйшаго свойства и перестаетъ быть общимъ достояніемъ всего народа.

Но не вдругъ можетъ исчезнуть то, что въ самомъ зарожденіи получило священный характеръ и что въ теченіи вѣковъ питалось религіознымъ содержаніемъ. Изъ среды народа выступаютъ личности, которыя долго еще являются носителями древней, погребальной причети, извѣстныя подъ именемъ плакальщицъ или вопленицъ; въ данныхъ случаяхъ онѣ пользуются едва ли не священнымъ уваженіемъ въ народѣ; и долгъ въ отношеніи умершихъ и тяжелое чувство дорогой потери, ищущее облегченія въ ясно-сознанныхъ думахъ и слововыраженіи, долгое время поддерживаютъ еще ихъ существованіе. Благодаря своимъ природнымъ дарованіямъ, вопленицы живо усвояютъ, сохраняютъ и преимственно передаютъ другъ другу формы и отчасти содержаніе древней, священной причети. Время и исторія мало по малу стираютъ содержаніе плачей, но онѣ долго еще не могутъ осилить присущей имъ свѣжести и силы живыхъ явленій природы и совсѣмъ уничтожить ихъ воздѣйствіе на человѣческую душу. Вопленица по преимуществу является истолковательницей семейнаго горя; она входитъ въ по-

ложеніе осиротѣвшихъ; она думаетъ ихъ думами и переживаетъ ихъ сердечныя движенія; чѣмъ богаче ея запасъ готовыхъ оборотовъ и древнихъ эпическихъ образовъ, чѣмъ лучше обрисовываетъ она думы и чувства въ животрепещущихъ явленіяхъ природы, тѣмъ умильнѣе и складнѣе ея причитанье, тѣмъ большимъ пользуется она вліяніемъ и уваженіемъ среди народа. Отдать послѣдній долгъ умершему собираются иногда цѣлыя селенія, а потому мы не вполне опредѣлимъ значеніе вопленицы, если будемъ представлять ее истолковательницей чужаго горя; вліяніе ея— шире: она объявляетъ во всеуслышаніе нужды осиротѣвшихъ и указываетъ окружающимъ на нравственный долгъ поддержки, она повѣдаетъ нравственныя правила жизни, открыто высказываетъ думы и чувства, симпатіи и антипатіи, вызываемыя такимъ или другимъ положеніемъ семейной и общественной жизни...

У всѣхъ народовъ древняго и новаго міра были такого рода причитанія. Не говоримъ о Еврейскихъ „плачевникахъ“¹⁾. Римъ и Еллада въ самыя цвѣтушія свои времена имѣли подобныхъ вопленицъ.

У Грековъ²⁾ пѣвцы, начинатели плача, стояли около гроба, и пѣсни плачевныя пѣли, а жены имъ вторили стономъ³⁾. Въ Римѣ погребальныя трубы и флейты, также сопровождалась жалобными воплями и причѣтами подголосницъ⁴⁾. Но ни Эллинскія „стоны“ ни Римскія вопли— не сохранились для науки.

Въ Европѣ обычай голосить по умершимъ былъ также

1) Иерем. IX, 17. Прихѣръ подобнаго плача см. въ кн. 2 Царст. 1, 17—22.

2) Илиад. Пѣсн. XXIV.

3) У Грековъ онѣ извѣстны были подъ именемъ *Ἐρρησίων γυναικῶν*.

4) У Римлянъ онѣ назывались „*Praefica*“ а самый плачь „*Lessum*“, или *penia*

Ихъ осмѣивалъ еще Люцилій: женщины говорятъ онѣ, по найму воютъ о покойникахъ, рвутъ на себѣ волосы и отъ того еще громче вопять (*Satyr. XXII*). Некоторые изъ нихъ такъ искусно умѣли голосить, что плачь ихъ легко было принять за дѣйствительное изліяніе горести и отъ того ихъ называли еще плаксивыми пригвордницами. *Varro lib VI* Императоръ Юстиніанъ замѣнилъ причѣты погребальнымъ гимномъ и вмѣсто воплей повелѣлъ провозвать умершихъ съ пѣніемъ Псалмовъ Давидовыхъ.

всеобщимъ, но и здѣсь, къ сожалѣнію, онъ не сдѣлался предметомъ надлежащаго вниманія ученыхъ. Нѣсколько только причитаній, записано у Корсианцевъ²⁾. Новыхъ грековъ³⁾ и Сербовъ⁴⁾.

У насъ въ Россіи причитанія, какъ и у всѣхъ другихъ народовъ, всегда составляли существенную часть погребальнаго обряда: ихъ можно слышать и нынѣ по всей русской землѣ; но тогда какъ вездѣ онѣ приняли лирическій характеръ и удержались только въ отрывкахъ, въ сѣверныхъ, русскихъ предѣлахъ онѣ сохранились въ замѣчательной полнотѣ, со многими чертами эпического построения.

²⁾ *Corfica von Ferdinand Gregorovius* ч. 1. 1857. *Hommes et Dieux — Paul de Saint-Victor* 1868 г. 319. *Les voceratrices de la Corse*. *Stimmen der völker in Liedern*. Johann Gottfried von Herder. 1816 p. 474. *Italianisches Liederbuch von Paul Huse* 1846 p. 229—256.

Въ Корсику — воленицы представляютъ изъ себя фури, которыя производятъ страшное впечатлѣніе, особенно когда плачутъ надъ убитыми. Рассказываютъ, что одна убійца, присутствуя при похоронахъ своей жертвы, въ валуциской мантии, такъ была тронута причитаніями, что весь задрожала какъ осиновый листъ и выронила изъ рукъ свою погребальную свѣчу. Въ Сардиніи нѣкоторыя изъ подобныхъ воленицъ такъ прославились въ прошломъ столѣтіи что до сихъ поръ съ уваженіемъ произносятся ихъ имена; какъ то: *Mariola dell' Piazzole* и *Clorinda Franceschi*.

³⁾ *Chants populaires de la Grèce Moderne*. т. II 1853

Не было человѣка, говоритъ Фьрель, воспитаннаго въ гористыхъ странахъ Греціи, который бы не имѣлъ случая хоть разъ въ жизни слышать что нибудь особенное и поразительное въ этомъ родѣ; но никому и на мысль не приходило, чтобы эти поэтическія изліянія горести могли быть замѣчательными отъ того мѣста и той минуты, гдѣ и когда онѣ были произнесены. Этимъ, продолжаетъ онъ, объясняются напрасныя мои попытки добыть нѣсколько полныхъ мериологовъ: все, что я могъ собрать изъ этого рода произведеній ограничивается двумя отрывками, по 4 стиха каждый; но, къ счастью, и эти отрывки даютъ нѣкоторое понятіе объ этомъ родѣ творчества болѣе народномъ изъ всѣхъ родовъ импровизаціи.

⁴⁾ Нѣсколько „Нареканій и тужблицъ“ напечатано у В. С. Каражича въ его сборникѣ: *Жикот и обичаи Montenegro Н. Спр.* 154—159

Впрочемъ не у однихъ Сербовъ наблюдается обычай причитать по умершимъ; онъ держится у всѣхъ Славянъ. У Черногорцевъ до сихъ поръ причитанія соединяются съ тѣми же дикими выраженіями печали какъ и въ Корсилѣ. Наемные воленицы водятся въ Сербіи, Герцоговинѣ и Черногоріи (см. О погреб. обыч. изысск. Слав. А. Котляревскаго.

Первымъ источникомъ—для изученія этихъ плачей служить, безъ сомнѣнiя, наши древнiя лѣтописи. Изъ нихъ мы видимъ, что погребальныя плачи въ ихъ обрядовомъ значенiи проходятъ чрезъ всю русскую исторiю. Ими сопровождались похороны; умре Олегъ, гласить Несторъ, и плакашася по немъ вси людiе плачемъ великомъ и несоша и погребоша и на горѣ ¹⁾. Плачи считались необходимою принадлежностiю тризны. „Се уже иду къ вамъ, говорила Ольга Древлянамъ да пристроите меду многи во градѣ. идѣже убисте мужа моего, да поплачуся надъ гробомъ его и сотворю тризну мужу моему ²⁾. Плачи начинались тотчасъ же, при умираиiи человѣка. Ослѣпленный Василько—съ раздавленной грудью привезенъ былъ въ село Воздвиженское и „сволокоша съ него сорочку кроваву сушу, и вдаша попадьи опрати и плакатися нача попадаѣ, аки мертву сушу оному ³⁾.

Эти изстаринныя, погребальныя плачи не дошли до насъ въ ихъ подлинномъ и точномъ видѣ; но нѣкоторые отрывки, сохранившiеся въ древнихъ письменныхъ памятникахъ, судя по сходству ихъ съ народными причитаиiями, отчасти указываютъ на черты и характеръ древней погребальной причети. Въ этомъ отношенiи прежде всего обращаетъ на себя вниманiе превосходный плачь Ярославны, внесенный въ Слово о полку Игоревѣ. Плачь этотъ, несомнѣнно, отражаетъ въ себѣ особенности изстаринной, народной причети. Образъ землицы, въ коемъ представляется плачущая Ярославна, обращенiе къ вѣтрамъ, къ рѣкѣ, къ солнцу—это такiе эпические приемы, которые встрѣчаются и въ современныхъ народныхъ плачахъ.

Другой родъ памятниковъ, въ которыхъ сохранились черты древне-русскихъ причитаиѣй объ умершихъ—представляютъ житiя русскихъ святыхъ. Здѣсь встрѣчаются иногда отрывки подобныхъ плачей; уже одно то, что эти плачи не отвѣчаютъ общему характеру житiѣй Святыхъ, для которыхъ

¹⁾ Собр. русс. лѣт. з. 16.

²⁾ Тамъ же—з. 24.

³⁾ Тамъ же—з. 111.

смерть есть приобрѣтеніе, служить указаніемъ, что онѣ являются здѣсь единственно только въ силу народнаго обычая чествовать умершихъ причитаніями. Далѣе, не смотря на то, что всѣ подобныя плачи, подъ перомъ писателей житій, неизбѣжно получили искусственную, книжную форму, многіе изъ нихъ отразили въ себѣ несомнѣнно черты народной, погребальной причеты. Таково напр. плачь князя Глѣба о братѣ своемъ Борисѣ; не даромъ Карамзинъ называетъ этотъ плачь „нѣжнымъ и краснорѣчивымъ.“

Выражая свое горе о разлукѣ съ умершимъ братомъ, князь Глѣбъ между прочимъ взываетъ:

„Гдѣ суть слова твоя,
 „Яже глагола мнѣ, брате мой любимый!
 „Нынѣ же не услышу тихаго твоего наказанія 1).“

Точно также въ плачахъ народныхъ всегда высказывается сожалѣніе, что умершій уноситъ съ собою „ласковыя, прелестныя словечушка.“ Ту же черту народной причеты удерживаетъ и плачь, помѣщенный въ житіи Александра Невскаго 2):

„Увы намъ, дражайшій Господине наю!
 „Уже кому не имамы видѣти
 „Лица твоего, ни сладкихъ словесъ слышати!

Но особенно по сходству думъ и образовъ съ народными причитаніями выдается плачь по Дмитріѣ Донскомъ супруги его Евдокии. Обращаясь къ покойному мужу, она называетъ его „солнцемъ пресвѣтлымъ, мѣсяцемъ прекраснымъ, звѣздой восточной, грядущей къ западу, свѣтомъ скрывающимся отъ очей ея.“ Что ради и на дѣти своя не взобразиши, взываетъ она, ни отвѣтна слова не даси имъ? Звѣри земные на ложи своя идутъ и птицы небесныя къ гнѣздамъ летать, ты же, Государю, отъ дому своего не красно отходиши. Кому уподоблюся азъ уединенная? Остало бо великаго Царя. Старыя дѣвы утѣшите меня! Младыя же

1) Тамъ же л. 59.

2) Унд. № 275, л. 72.

вдовы восплачите со мною. Вдовья бо бѣда горчае всѣхъ людей ¹⁾).

Не менѣе интересно въ этомъ отношеніи и погребеніе великаго князя Владиміра Васильковича, умершаго въ городѣ Любомли. (1288). Княгиня его, гласить лѣтопись, безпрестани плакашеса, предстоящи у гроба, слезы отъ себѣ изливающи, аки воду. Наиначе же плакахуся по немъ лѣпшія мужи Володимірстіи. рекуче:

„Нынѣ, Господине, уже не можемъ тебе зрѣти:

„Уже солнце наше зайде ны

„И во обидѣ всѣмъ остахомъ“ ²⁾).

Не много требуется знакомства съ народною причетью, чтобы видѣть совершенное сходство съ нею этихъ княжнхъ, погребальныхъ плачей.

Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ эти искусственные образцы, отражая въ себѣ только нѣкоторыя черты народности, далеко не отвѣчаютъ полному содержанію и характеру изстаринныхъ, народныхъ плачей. Чѣмъ дальше ко временамъ древности, тѣмъ больше отражали они поэтическихъ элементовъ и тѣмъ полнѣе и прямѣе выражалось въ нихъ языческое міросозерцаніе. Вотъ почему, безъ сомнѣнія, древне-русская церковь вооружалась противъ подобныхъ народныхъ плачей. Прежде всего мы видимъ, что противъ нихъ возставали церковные проповѣдники. Въ старинныхъ сборникахъ (XV. XVI, XVII вв.) мы не рѣдко встрѣчаемъ поученія „о еже не много плакати по умершихъ“. Объясняя надгробные и надмогильные вопли отсутствіемъ въры въ безсмертіе души, проповѣдники старались остановить ихъ возбужденіемъ упованія въ воскресеніе мертвыхъ. „Многъ въ васъ мятежъ и плачь о оумершихъ, взывалъ одинъ изъ нихъ къ своимъ слушателямъ, и многожды васъ молихъ о семъ и еще глаголю спохваленіемъ приимати чадъ вашихъ и сердоболь оумертвіе.... Не раздираемъ ризъ своихъ, но паче души сміримъ, не бьемся въ перся, да

¹⁾ Въ житіи Евдокии. Рук. XVII в., кнѣ принадлежащая.

²⁾ Платѣев. лѣт. изд. Арх. Ком. стр. 220.

VIII

не оуподобимся Елиномъ. и не терзаемъ влась главы нашея, не многи дни плачемъ, да невѣровати начнемъ воскресенію и языкомъ не изрѣчемъ хулы, да ни мертвымъ не сотворимъ пакости, ни себѣ ¹⁾. Другой проповѣдникъ, говоря о томъ же, представилъ въ наглядной картинѣ и тотъ самый вредъ, какой наносится умершимъ продолжительными по нимъ плачами. Одна женщина, говорилъ онъ, лишившись сына такъ долго оплакивала его, что „едва ума не изступилъ“ — и вотъ наконецъ послѣ сильныхъ рыданій она видитъ: идутъ два юноши давно умершіе и ей знакомые — довольные собой и веселые—а сзади тащится покойный сынъ ея „прискорбенъ и унылъ“. Что, любезный сыне, прискорбенъ еси и единъ грядеши, воскликнула она, обращаясь къ нему. Сынъ указалъ ей на свою тяжелую одежду, которая вся была мокра и не позволяла идти. „Мати моя! сказалъ онъ при этомъ,—се тягость моя—слезы твои, ихъ же безъ мѣры и не въ требу изливаеши... ²⁾).

Но не въ лицѣ только частныхъ проповѣдниковъ, церковь возставала противъ обычныхъ плачей и причитаній. Стоглавый соборъ (1551 г.) также не опустилъ изъ виду, что „въ Троицкую субботу, по селамъ и по погостомъ сходятся мужи и жены на жадвикахъ и плачутся по гробомъ съ великимъ кричаніемъ и, егда начнутъ играти скоморхи и гудцы и прегудницы, они же, отъ плача преставше, начнутъ скакати и плкати и въ долоян бити и пѣти пѣсни сатанянскіе... Обращая на это вниманіе, Соборъ предписалъ всѣмъ священникамъ по всѣмъ градамъ и селамъ, чтобы они своими наставленіями и поученіями отклоняли своихъ духовныхъ дѣтей отъ этихъ языческихъ обычаевъ. (гл. 4 вопр. 23).

Гораздо рѣшительнѣе поступилъ въ этомъ случаѣ великій преобразователь Россіи Петръ I. 1715 года, по случаю кончины Царицы Маріи Матѣевны, супруги царя Θεодора

---

¹⁾ Сбор. XVI в. мѣ принадлежашій.

²⁾ Сбор. XVII в. 4-й мѣ принадлежашій.